DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80>

СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ ЕАЭС И ИНДОНЕЗИЕЙ: КТО ОКАЖЕТСЯ В ВЫИГРЫШЕ? ¹

В. Г. Шеров-Игнатъев, Т. Р. Николаюк, М. В. Суменкова
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Заклучение двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) в XXI в. продолжает оставаться важным направлением развития международных экономических отношений. Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также включились в эти процессы, заключив ССТ с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром и Сербией. Евразийская экономическая комиссия инициировала изучение целесообразности подписания ССТ с очередными партнерами: Индонезией и Монголией. Данная статья посвящена обсуждению вероятных последствий заключения ССТ с Индонезией. Авторы анализируют сходства и различия экономик этих стран и меру их взаимодополняемости. Проведен обзор структуры и некоторых тенденций взаимной торговли. Даются оценки возможных количественных эффектов либерализации торговли товарами между тремя ключевыми странами ЕАЭС (Россией, Беларусью, Казахстаном) и Индонезией. Использованы модель частичного равновесия SMART (из инструментария WITS) и расчеты бюджетных потерь в случае взаимного обнуления ввозных пошлин на основе базы данных Международного торгового центра (Trademap.org). Рассчитаны вероятные последствия либерализации для основных секторов взаимной торговли. Сделаны выводы относительно экономической целесообразности либерализации торговли товарами между ЕАЭС и Индонезией.

Ключевые слова: экспорт, импорт, либерализация торговли, взаимодополняемость экономик, интенсивность торговли, модель частичного равновесия SMART.

FREE TRADE AGREEMENT BETWEEN THE EAEU AND INDONESIA: WHO WILL BENEFIT?

**Vladimir G. Sherov-Ignatev, Tamara R. Nikolayuk,
Maria V. Sumenkova**
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

The conclusion of bilateral free trade agreements (FTAs) in the 21st century continues to be an important trend of international economic relations. The countries of the Eurasian Economic Union also joined these processes by concluding FTAs with Vietnam, Iran, Singapore and Serbia. The Eurasian Economic Commission has initiated a feasibility study of signing an FTA with the next partners: Indonesia and Mongolia. This article discusses the likely consequences of the conclusion

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-51-93009.

of an FTA with Indonesia. The authors analyze the similarities and differences between our economies and the extent of their complementarity. A review of the structure and some trends of mutual trade is carried out. The article provides estimates of the possible quantitative effects of the liberalization of trade in goods between the three key EAEU countries (Russia, Belarus and Kazakhstan) and Indonesia. The authors use the partial equilibrium model SMART (from the WITS toolkit) and the calculations of budget losses in the case of mutual zeroing of import duties based on the International Trade Center database (Trademap.org). The probable consequences of liberalization for the main sectors of mutual trade are calculated. Conclusions are made regarding the economic feasibility of liberalizing trade in goods between the EAEU and Indonesia.

Keywords: export, import, trade liberalization, economic complementarity, trade intensity, SMART partial equilibrium model.

Введение

Темпы роста числа соглашений о свободной торговле (ССТ) за последние годы снизились, однако глубина и значимость вновь заключаемых соглашений такого рода сохраняются. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сразу после своего создания подключился к этому процессу, подписав ССТ с Вьетнамом (2015 г.). В последующие годы были заключены ССТ с Сингапуром и Сербией и Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли, с Ираном. Продолжаются переговоры о ССТ с Египтом и Израилем.

В сентябре 2020 г. Совет Евразийской экономической комиссии принял решение о формировании совместных исследовательских групп по изучению вопроса целесообразности заключения соглашений о свободной торговле с Монголией и Индонезией [1]. Наша работа лежит в русле данной тематики: авторы исследуют характеристики взаимной торговли между странами ЕАЭС и Индонезией и потенциальные эффекты ее либерализации. Основное внимание сосредоточено на трех ключевых государствах ЕАЭС: России, Беларуси и Казахстане.

Почему Индонезия?

Индонезия – четвертая по численности населения страна мира (270,2 млн жителей по переписи 2020 г.)¹, страна с самым большим мусульманским населением, быстроразвивающаяся экономика – участник «Большой двадцатки» и крупнейшая страна Юго-Восточной Азии (ЮВА). Это 15-я экономика мира по объему валового внутреннего продукта, а с учетом паритета покупательной способности (ППС) она – на седьмом месте в мире². На Индонезию приходится 40% населения и 40% ВВП Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в индонезийской столице Джакарте располагается секретариат этой организации. Индонезия относится к государствам со среднедушевым доходом ниже среднего (12,3 тыс. долл. с учетом ППС на 2019 г. и 3 800 долл. – по номинальному курсу), занимая по

¹ URL: <https://sensus.bps.go.id/main/index/sp2020>

² World Economic Outlook Database, 2020. – October

этим показателям место в начале второй сотни государств мира, но развивается достаточно динамично: ВВП растет в среднем примерно на 5% в год¹. В стране существует многоотраслевая промышленность, опирающаяся на многочисленную и недорогую рабочую силу и богатые и многообразные природные ресурсы. Сельское хозяйство остается основной сферой занятости (треть всех занятых) и характеризуется сочетанием продовольственной и экспортной специализации, причем последняя углубляется: страна экспортирует значительные объемы пищевкусовых товаров и каучука, однако стала крупным импортером зерновых. Подобно России, Индонезия производит и экспортирует продукцию лесопереработки. До пандемии был развит туризм.

Российская и индонезийская экономики имеют ряд схожих черт: масштабы, неравномерность развития регионов и социальные контрасты, богатство природными ресурсами и зависимость от их экспорта. Как и Россия, Индонезия за последние годы серьезно улучшила свою позицию в глобальном рейтинге условий ведения бизнеса *Doing Business*. Однако в этой стране, так же как и в России, по-прежнему сильны бюрократия и коррупция.

Подобно другим государствам ЮВА, Индонезия имеет многочисленные конкурентоспособные предприятия обрабатывающих отраслей. Более крупные среди них зачастую принадлежат иностранным владельцам и включены в глобальные производственные цепочки. Так, японская фирма *Seiko-Epson* разместила на Яве крупнейший завод по выпуску струйных принтеров [19]. Однако подавляющее большинство промышленных предприятий – малые и средние. Спектр их продукции широк, а сбыт не ограничен быстрорастущим внутренним рынком: Индонезия экспортирует значительные объемы электрооборудования, электроники, машин и механизмов, одежды, обуви, мебели и других товаров преимущественно потребительского назначения. Страна входит в число лидеров по производству и экспорту многих видов продукции, включая уголь и никель. Индонезия занимает первое место в мире по производству кокосов², лапши быстрого приготовления (и продвигает этот бизнес, в частности, в Казахстан)³, четвертое место – по производству кофе⁴ и обуви. В стране активно развивается аквакультура.

На двустороннем уровне Индонезия подписала ряд ССТ, из которых на февраль 2021 г. в силу вступили три: соглашение об экономическом партнерстве с Японией и ССТ с Чили и Австралией. При этом в составе АСЕАН

¹ URL: <https://data.worldbank.org/country/ID>

² URL: [https://www.indexbox.ru/news/Filippiny,-Indiya-i-Indoneziya-lidiruyut-na-mirovom-rynke-kokosov-stoimosyu-\\$-35-mlrd./](https://www.indexbox.ru/news/Filippiny,-Indiya-i-Indoneziya-lidiruyut-na-mirovom-rynke-kokosov-stoimosyu-$-35-mlrd./)

³ URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2013/09/02/n_3154465.shtml

⁴ URL: <https://xroniker.ru/analitika/proizvodstvo-kofe-2018-g.html>

страна либерализовала торговлю товарами и услугами почти со всеми основными региональными партнерами. В 2020 г. Индонезия подписала соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве – зоне свободной торговли 15 государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате основная часть импортируемых товаров через несколько лет будет поступать на индонезийский рынок беспошлинно. Отсюда следует вывод: в случае заключения ССТ с Индонезией экспортеры из ЕАЭС несколько улучшат свои позиции на этом высококонкурентном рынке, но вряд ли добьются серьезных прорывов в отдельных его сегментах.

Торговля между странами ЕАЭС и Индонезией: современное состояние

Анализируя статистику торговли стран ЕАЭС с Индонезией (как и со многими другими государствами), необходимо иметь в виду, что расхождения в данных сторон нередко весьма значительные. Цифры импортеров обычно выше цифр экспортеров. Так, импорт России из Индонезии за 2019 г. оказывается почти в два раза больше экспорта Индонезии в Россию: 1 682 против 864 млн долларов. Немалые расхождения есть и по остальным государствам ЕАЭС. Так, исходя из статистических данных Евразийского союза у ЕАЭС почти миллиардное отрицательное сальдо торговли с Индонезией (968 млн долл.), а исходя из индонезийских данных – у ЕАЭС положительное сальдо в размере 474 млн долларов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Торговля стран ЕАЭС с Индонезией в 2019 г. по данным сторон* (в млн долл. и %)

	По данным ЕАЭС			По данным Индонезии		
	Экспорт в Индонезию	Импорт из Индонезии	Сальдо стран ЕАЭС	Импорт Индонезии из стран ЕАЭС	Экспорт Индонезии в страны ЕАЭС	Сальдо стран ЕАЭС
Армения	0,0	24	-24	0	2,4	-2,4
Беларусь	179,0	28	151	207	3	204
Казахстан	94,1	275	-181	141	207,1	-66,1
Киргизия	0,1	2	-1,9	0,1	1,3	-1,2
Россия	769,9	1 682,1	-912,2	1 204	864,1	339,9
ЕАЭС	1 043,2	2 011,1	-968,1	1 553	1 077,9	474,2
Удельный вес стран ЕАЭС						
Армения	0,0%	1,2%		0,0%	0,2%	
Беларусь	17,2%	1,4%		13,3%	0,3%	
Казахстан	9,0%	13,7%		9,1%	19,2%	
Киргизия	0,0%	0,1%		0,0%	0,1%	
Россия	73,8%	83,6%		77,5%	80,2%	

* Рассчитано по данным Trademap.org.

Расхождения статистических данных имеют ряд методологических объяснений и необязательно связаны с намеренным сокрытием или при-

писками объемов торговли [6]. В любом случае важно понимать недопустимость взаимозамены данных двух торгующих сторон при проведении аналитических расчетов. Далее в этом разделе мы опираемся на данные России и других стран ЕАЭС (там, где не указано иное).

Экспорт ЕАЭС в Индонезию за 2019 г. составил более 1 млрд долларов. За последнее десятилетие он испытывал колебания и в целом не показал существенного роста (рис. 1). На Россию приходится 73,8% экспорта ЕАЭС на индонезийском направлении, на Беларусь – 17,2%, Казахстан – 9,0%. Доли Армении и Киргизии незначительны (табл. 1).

Индонезия не относится к крупным торговым партнерам Российской Федерации: 43-е место по товарообороту. На эту страну приходится 0,17% экспорта России и 0,77% импорта¹. По оценкам Российского экспортного центра (РЭЦ), за 2020 г. 27,5% экспорта в Индонезию можно охарактеризовать как сырьевой и 72,5% – как несырьевой [5]. Оценка выглядит благоприятно, однако надо иметь в виду, что доля сырьевого экспорта, согласно тому же источнику, за два года выросла вдвое. Несырьевой экспорт представлен главным образом промежуточными товарами: это металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83) – 30,0% экспорта за 2020 г., продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40) – 20,6%, удобрения – 17%, алюминий, бумага и др.² Интересно, что Индонезия, являясь одним из крупнейших производителей и экспортеров угля, одновременно импортирует уголь некоторых сортов. В частности, российский антрацит (код 270111) и каменный уголь (код 270112), причем в больших количествах: около 1 млн т на сумму 129 млн долларов [5].

Важная составляющая российского экспорта в последние годы – зерно: темпы роста его поставок в 2015–2019 гг. составили 39% в среднем за год. В 2019 г. на него пришлась десятая часть всего экспорта Российской Федерации в Индонезию – страна закупила 600 тыс. т российской пшеницы. Однако в 2020 г. экспорт зерна в Индонезию практически прекратился: российских экспортеров потеснили украинские, отправляющие в Индонезию более 2 млн т пшеницы, а также австралийские, вернувшиеся на свой традиционный рынок после неурожайного года. Конкурировать с Австралией на данном рынке будет и далее трудно в связи с недавним вступлением в силу ССТ Австралии с Индонезией, предусматривающего беспоплатную поставку 500 тыс. т зерна [13].

Наконец, важная составляющая взаимных связей – поставки российского вооружения. В 2019 г. на них пришлось около 5%, а в 2020 г. – 9% экспорта Российской Федерации в Индонезию³. Масштабы экспорта вооружений нестабильны: они зависят от конкретных контрактов и условий их

¹ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-indoneziy-v-2020-g/>

² Там же.

³ Там же.

выполнения. Военно-техническое сотрудничество не затрагивается соглашениями о свободной торговле. Однако оно может влиять и на торговлю невоенными товарами. Так, из-за американских санкций часть платежей за поставки истребителей Су-35 в Индонезию планируется осуществить по бартеру: поставками пальмового масла [12].

Белорусский экспорт в Индонезию (179 млн долл., или 1% общего объема экспорта страны) почти полностью (92,8%) состоит из калийных удобрений. Индонезия – пятый по значению рынок их сбыта для Беларуси. Впрочем, в течение второго десятилетия имели место и поставки иной белорусской продукции. Так, в 2012–2018 гг. горнодобывающим компаниям Индонезии были поставлены 73 единицы самосвалов БелАЗ. В 2013 г. Беларусь начала экспортировать в Индонезию сельскохозяйственные тракторы, в 2014 г. – органические химикаты, такие как капролактамы и полиамид, в 2015 г. – высокотехнологичное рентгеновское оборудование и медицинскую мебель, в 2016 г. – нефтепродукты и деревянные шпалы, в 2018 г. – двигатели и моторы. В 2019 г. белорусский экспорт в Индонезию, помимо калийных удобрений, был представлен электрическими машинами и оборудованием (3,1%), специальными транспортными средствами (1,9%), оружием и боеприпасами (1,2%), молочными продуктами, мебелью, пластмассами, оптическими, фотографическими, техническими и медицинскими инструментами, железнодорожными или трамвайными локомотивами¹. В 2017 г. министр иностранных дел Индонезии Р. Марсуди назвала Беларусь ключевым партнером Индонезии в ЕАЭС², а экс-министр финансов Индонезии М. Х. Басри в 2019 г. отметил сравнительное преимущество Беларуси в оборонных технологиях и большой потенциал для наращивания торговых отношений между Индонезией и Беларусью [3].

Торговля Казахстана с Индонезией быстро растет (экспорт – на 72% в год в период 2015–2019 г., импорт – на 88%), но пока не столь значима. Экспорт Казахстана в Индонезию составляет 0,2% от его общего объема, импорт – около 1%. Основа экспорта Казахстана в Индонезию – ферросплавы (на 2019 г. – 91,2%), еще 7% приходится на продукцию черной металлургии³. Существует определенный потенциал расширения торговли между двумя государствами. Казахстан способен внести свой вклад в удовлетворение растущего спроса индонезийцев на пшеницу. Однако пока страна поставляет зерно на более близкие рынки. Развитию двусторонних связей способствует и интерес руководства Индонезии к казахстанскому опыту переноса столицы. В 2019 г. для изучения этого опыта в

¹ Trademap.org.

² URL: <https://www.belta.by/special/economics/view/indonezija-schitaet-belarus-kljuchevym-partnerom-sredi-stran-eaes-258120-2017/>

³ Рассчитано по Trademap.org.

Нур-Султан приезжала делегация индонезийских экспертов и государственных чиновников¹. В 2021 г. запланировано проведение второго заседания казахстанско-индонезийской совместной межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, где предполагается обсудить предложения по расширению сотрудничества в таких областях, как торговля, инвестиции, здравоохранение, исламское финансирование, логистика, сельское хозяйство, промышленность, халяльное производство и туризм².

Импорт товаров из Индонезии странами ЕАЭС за последнее десятилетие стабильно превышает экспорт в эту страну и растет более заметно, чем экспорт (рисунок). И экспорт, и импорт меняются волнообразно, что связано с волатильностью мировых рынков сырья и промежуточных товаров, преобладающих во взаимной торговле.

Рис. Торговля ЕАЭС с Индонезией, 2008–2019³ (в млн долл.)

Российский импорт из Индонезии в 2020 г. достиг 1 787 млн долларов, при этом почти половину (47%, или 842 млн долл.) составляют жиры и масла животного или растительного происхождения (главным образом пальмовое масло) – код ТН ВЭД 1511. Из Индонезии в Российскую Федерацию поступает 85% всего объема импорта данного продукта. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды ТН ВЭД 01-24) в целом составляют 57,9% всего объема российского импорта из Индонезии. Помимо пальмо-

¹ URL: <https://kursiv.kz/news/politika/2019-10/indoneziya-izuchaet-opyt-kazakhstana-po-perenosu-stolicy>

² URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-jakarta/press/news/details/137886?lang=kk>

³ Построен по данным Trademap.org.

вого масла, сюда входят кофе, чай, масло какао и специи. Несельскохозяйственный импорт достаточно разнообразен. Значимые доли в нем занимают машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90) – 11,5%, обувь и одежда (коды ТН ВЭД 50-67) – 11,6%, продукция химической промышленности, включая каучук (коды ТН ВЭД 28-40) – 9,5%, металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83) – 4,0%¹.

Белорусский импорт из Индонезии невелик: он в 6 раз меньше экспорта и составляет менее 0,1% общего импорта Беларуси. Основными статьями импорта являются переработанная рыба, оптоволокно, принтеры, подшипники. Казахстанский импорт из Индонезии взлетел с 3 млн долларов в 2015 г. до 207 млн в 2019 г.; при этом львиная доля импорта (82,8%) в 2019 г. пришлась на одну группу товаров (код ТН ВЭД 8537) «Пульты, панели, консоли, столы, распределительные щиты и основания для электрической аппаратуры на напряжение более 1000 В». Армения и Киргизия не показывают значимых цифр торговли с Индонезией, за исключением небольших поставок индонезийского кофе в Армению².

Индексы торговли: выявленные сравнительные преимущества, взаимодополняемость и интенсивность торговли

Оценим предпосылки, состояние и некоторые тенденции торговли между тремя государствами ЕАЭС и Индонезией с помощью трех стандартных индексов.

Как видно из табл. 2, для наших стран характерен средний уровень взаимодополняемости экономик, определяемый сравнением структур торговли.

Т а б л и ц а 2

**Индекс взаимодополняемости торговли Индонезии
и трех стран ЕАЭС на 2019 г.***

Индекс взаимодополняемости торговли ³ с Индонезией	Россия	Беларусь	Казахстан
Экспорт Индонезии и импорт страны ЕАЭС	44,1	64,1	47,8
Импорт Индонезии и экспорт страны ЕАЭС	39,7	55,3	32,8

* Рассчитано по данным WITS.

¹ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indoneziey-v-2019-g/>

² Trademap.org.

³ Индекс ранжируется от 0 (ни один из импортируемых товаров одной страной не экспортируется другой) до 100 (полное совпадение структуры импорта одной страны и экспорта другой). Формула, используемая для расчета этого индекса, следующая:

$$TCI_{ij}^k = 100 [1 - \sum_{k=1}^m |m_k^i - x_k^j| / 2],$$

где x_k^j – доля товара k в мировом экспорте страны j , а m_k^i – доля товара k в мировом импорте страны i .

Наибольшая взаимодополняемость торговли с Индонезией из трех стран ЕАЭС у Беларуси, причем как по экспорту, так и по импорту. Очевидно, это связано с тем, что в экспорте Беларуси доля сырья и топлива ниже, чем доля удобрений и машиностроительной продукции, в которой может нуждаться Индонезия.

Один из популярных подходов для оценки экспортного потенциала страны и сопоставления конкурентоспособности экономик – определение индекса выявленного сравнительного преимущества (Revealed Comparative Advantage, RCA)¹. В табл. 3 представлены группы товаров (на уровне четырех знаков ТН ВЭД) из России, Беларуси, Казахстана, наиболее интенсивно экспортируемых в Индонезию.

Т а б л и ц а 3

Индексы выявленного сравнительного преимущества трех стран ЕАЭС и Индонезии по некоторым товарным группам на 2019 г.*

Товарная группа	Россия	Беларусь	Казахстан	Индонезия
2701 Уголь каменный	5,83	1,17	1,21	17,60
3104 Удобрения минеральные или химические, калийные	6,71	102,91	0,01	0,04
7202 Ферросплавы	2,01	0,11	22,82	10,85
7207 Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали	13,46	3,12	3,98	1,31
8704 Моторные транспортные средства для перевозки грузов	0,15	4,58	0,04	0,10

* Рассчитано по данным WITS.

Значения индекса иллюстрируют интересный факт. Россия и Казахстан экспортируют в Индонезию продукцию товарных групп, где Индонезия также имеет выявленное конкурентное преимущество: каменный уголь, полуфабрикаты из железа или нелегированной стали и ферросплавы. Это говорит о более узкой специализации внутри товарных групп (например, импорт Индонезией антрацита и коксующегося каменного угля при экспорте прочих видов угля), но не дает основания для вывода о существовании внутриотраслевой торговли, поскольку речь идет о первичном или промежуточном сырье. Более очевидное выявленное конкурентное преимущество страны ЕАЭС имеют по калийным удобрениям (Беларусь и Россия) и грузовым автомобилям (Беларусь).

¹ Индекс выявленного сравнительного преимущества может быть представлен в следующем виде:

$$RCA_k^i = \frac{x_k^i / x^i}{x_k^w / x^w},$$

где x_k^i – экспорт товара k из страны i ; x^i – общий объем экспорта страны i ; x_k^w – мировой экспорт товара k ; x^w – общий мировой экспорт.

Если индекс RCA больше 1, то считается, что страна обладает конкурентным преимуществом в производстве товара. Чем больше индекс, тем выше конкурентное преимущество.

Индекс интенсивности торговли (Trade Intensity Index)¹ позволяет оценить уровень взаимной торговли между странами торгового блока с общим объемом их участия в мировой торговле. Несмотря на более высокий уровень взаимодополняемости экономик, белорусско-индонезийская торговля характеризуется низким уровнем интенсивности (табл. 4), что связано с географической удаленностью, нерешенностью логистических проблем, а также с тарифными и нетарифными барьерами.

Т а б л и ц а 4

Индексы интенсивности торговли трех стран ЕАЭС с Индонезией*

	2015	2017	2019
Россия – Индонезия	14,3	28,2	20,3
Беларусь – Индонезия	70,7	51,6	61,2
Казахстан – Индонезия	4,6	1,0	18,4
Индонезия – Россия	59,7	59,1	41,5
Индонезия – Беларусь	0,3	1,2	1,0
Индонезия – Казахстан	1,1	4,2	52,0

* Рассчитано по данным WITS.

Эти же факторы сказываются на России и Казахстане: значения индекса меньше 100 показывают значимость торговых связей ниже ожидаемой исходя из места партнера в мировой торговле. Так, торговые отношения между Россией и Индонезией остаются менее интенсивными по сравнению с торговыми отношениями с Китаем и Германией как ключевыми торговыми партнерами. Обращает на себя внимание рост интенсивности товарообмена между Индонезией и Казахстаном.

Эффекты потенциальной либерализации торговли

Для принятия решения о целесообразности либерализации торговли с тем или иным партнером необходимо рассчитать финансовые потери и приобретения, а также их баланс. Начнем с простых расчетов вручную по данным Trademap.org, а затем сверим их с модельными расчетами.

Средневзвешенный уровень индонезийских пошлин (оценки на 2019 г.) при ввозе российских товаров – 2,2%, белорусских и казахстанских – менее 0,5%. В обратном направлении тарифные барьеры несколько иные. Средневзвешенный уровень российских пошлин при ввозе индонезийских товаров в Беларуси – 4,8%, в Казахстане – 1%, в России – 3,0%. Как видим, средневзвешенный уровень пошлин на индонезийские товары в

¹ Индекс интенсивности торговли рассчитывается по следующей формуле:

$$T_j^i = \frac{x_j^i / X_t^i}{x_j^w / X_t^w},$$

где x_j^i – экспорт i страны в страну j , X_t^i – суммарный экспорт страны i , x_j^w – мировой экспорт в страну j и X_t^w – суммарный мировой экспорт.

ЕАЭС выше, чем на товары ЕАЭС в Индонезии. Это означает, что потери бюджетных доходов в результате взаимного обнуления пошлин в ЕАЭС окажутся больше, чем в Индонезии, а отрицательное сальдо увеличится: поставки в ЕАЭС из Индонезии возрастут в большей мере, чем экспорт стран ЕАЭС в Индонезию (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Тарифные барьеры во взаимной торговле трех стран ЕАЭС
с Индонезией (2019 г.)***

	Беларусь	Казахстан	Российская Федерация
Средневзвешенный уровень индонезийских ввозных пошлин на товары страны	0,5%	0,5%	2,2%
Сумма ввозных пошлин, взимаемых Индонезией, млн долл.	1,0	0,7	26,4
Средневзвешенный уровень ввозных пошлин на индонезийские товары	4,8%	0,9%	3,0%
Сумма ввозных пошлин, взимаемых с индонезийских товаров, млн долл.	1,34	2,5	50,46

* Рассчитано по данным Trademap.org.

Примечание: использованы объемы импорта по данным импортирующей стороны.

Расчеты, сделанные с использованием модели частичного равновесия SMART¹, подтверждают этот вывод. Расчеты показывают, что обнуление Индонезией ввозных пошлин на товары ЕАЭС даст прирост импорта из трех стран Евразийского экономического союза в Индонезию в размере 44 млн долларов (2,8%), в то время как обнуление ввозных пошлин на индонезийские товары в ЕАЭС может увеличить импорт в три страны Евразийского экономического союза почти втрое на сумму больше 125,5 млн долларов (6,3%) (табл. 6).

Экспорт России в Индонезию может вырасти примерно на 40 млн долларов, или на 3,3%. Белорусский экспорт – на 3,8 млн долларов (на 1,8%). Цифра небольшая, но важно отметить, что этот прирост на 2/3 будет обеспечен ростом продаж транспортных средств, т. е. их экспорт в Индонезию более, чем удвоится. Еще более впечатляющий рост ожидается по электротоварам (водонагреватели, переключатели и др.) – с 60 тыс. до 854 тыс. долларов. Экспорт Казахстана в Индонезию практически не изменится.

¹ Модель частичного равновесия SMART – часть инструментария World Integrated Trade Solutions (WITS), поддерживается Всемирным банком. Модель SMART предполагает рост взаимной торговли благодаря упрощению доступа на рынки друг друга (эффект создания торговли, или потокообразующий эффект) и вытеснению части конкурентов из других стран (эффект отклонения торговли, или потокоотклоняющий эффект). Модель SMART, как и всякая модель, исходит из упрощенной схемы, в той или иной мере отражающей реальные взаимосвязи. В данном случае рынки каждого товара анализируются по отдельности, без учета их взаимовлияния.

Т а б л и ц а 6

**Ожидаемые эффекты либерализации торговли для Индонезии
и трех стран ЕАЭС* (в млн долл. и %)**

	Эффект создания торговли	Эффект отклонения торговли	Общий ожидаемый рост импорта		Импорт в 2019 г.
			млн долл.	%	
Россия	72,0	46,0	118,0	7,0%	1 682
Беларусь	2,3	1,4	3,7	12,4%	30
Казахстан	1,7	2,1	3,8	1,4%	275,8
Три страны ЕАЭС	76,0	49,5	125,5	6,3%	1 987,8
Индонезия (из Российской Федерации)	22,4	17,7	40,0	3,3%	1204,5
Индонезия (из Беларуси)	2,0	1,8	3,8	1,8%	207,1
Индонезия (из Казахстана)	0,1	0,1	0,2	0,1%	141,5
Индонезия (из трех стран ЕАЭС)	24,4	19,5	44,0	2,8%	1 553,1

* Рассчитано по данным Trademap.org и SMART/WITS.

Импорт из Индонезии может вырасти более существенно: в Россию – на 7%, или на 118 млн долларов, а в Беларусь – на 12,4% – правда, при небольших объемах – менее 4 млн долларов. Примерно на такую же сумму (3,8 млн долл.) вырастет импорт в Казахстан, но в относительном выражении прирост будет невелик – 0,1% (см. табл. 4).

Рассмотрим воздействие обнуления пошлин на двусторонние торговые потоки по ключевым товарным группам взаимной торговли. Оценки основаны на использовании модели SMART и базы данных Trademap.org. Начнем с импорта трех стран ЕАЭС из Индонезии.

Что касается России, то, как уже отмечалось, главный товар, поставляемый в Россию из Индонезии, – пальмовое масло. За счет низкой пошлины (1%) переход к свободной торговле повлияет на импорт пальмового масла не столь значительно. Его поставки, согласно модельным расчетам, вырастут на 10,6 млн долларов, или на 1,9%. Общий прирост импорта будет обусловлен увеличением ввоза индонезийского пальмового масла на 9% (что гораздо ниже доли этого товара в импорте (более 40%).

На другие товары пошлины более значимые; соответственно, выше окажется и прирост их импорта. Наиболее существенно может увеличиться импорт различных видов электроаппаратуры (код товарной группы 85). Их ввоз из Индонезии в Российскую Федерацию может вырасти на 11%, что эквивалентно 12,4% общего прироста импорта товаров из этой страны после обнуления ввозных пошлин в двусторонней торговле. Речь идет о водонагревателях, радиоприемной аппаратуре, машинках для стрижки волос, свечах зажигания, реле и других электроприборах. Гораздо меньший, но все же ощутимый прирост импорта – от десятков до сотен тысяч долларов – ожидается по таким позициям, как обувь, какао,

шарикоподшипники, холодильная аппаратура, машины для дробления и измельчения и множеству других¹.

Расчеты по модели SMART показывают, что 30% прироста импорта в Беларусь придется на рыбопродукты, поставки которых возрастут на 1 млн долларов или на 65%². Значительно меньший прирост дадут каучук и химическая продукция. Импорт в Казахстан вырастет прежде всего за счет металлоконструкций из черных металлов (код ТН ВЭД 7308) благодаря отказу от 7%-ной пошлины: прирост на 1,5 млн долларов, или на 1/3. Что касается основной товарной позиции, ввозимой из Индонезии в Казахстан, – электрических распределительных пультов (коды 853710 и 853720), то их ввоз (беспошлинный) получил развитие только в 2018–2019 г., за два года достигнув суммы более 200 млн долларов. Очевидно, что динамика их импорта будет определяться не тарифными, а иными факторами.

Рассмотрим влияние либерализации на импорт Индонезии из трех стран ЕАЭС (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Основные компоненты ожидаемого прироста импорта в Индонезию из России, Беларуси и Казахстана (по сравнению с уровнем 2019 г.)*

(в млн долл. и %)

Страна-поставщик	Товар	Ожидаемый прирост импорта Индонезии	
		Млн долл.	%
Россия	Каменный уголь	22	13
	Зерно	11	8,5
	Удобрения	6,8	2,6
Беларусь	Автомобили и комплектующие	2,3	59
	Электротовары	0,9	13,5
Казахстан	Свинец и цинк	0,1	10

* Рассчитано по данным Trademap.org и SMART/WITS.

Ожидаемый 40-миллионный потенциальный прирост индонезийского импорта из России обеспечивается тремя компонентами. Больше половины (56%) дополнительного импорта обеспечат поставки каменного угля, а также антрацита: поставки угля могут вырасти на 13%. Поставки российского зерна, согласно модели, могли бы вырасти почти на 8,5%, что составило бы 27% общего прироста импорта из России. И, наконец, еще

¹ Расчеты по SMART/WITS и Trademap.org.

² Надо учитывать и расхождения статистических данных: Индонезия отчитывается об экспорте в Беларусь товаров на 3 млн долл., а Беларусь – об их импорте из Индонезии на 28 млн долларов, т. е. расхождение – в 9 раз. Это значит, что реальное увеличение импорта может оказаться более масштабным в разы.

17% прироста способны дать поставки удобрений, прежде всего трехкомпонентных (содержащих азот, фосфор и калий); их потенциальное увеличение – 2,6%.

Таким образом, расчеты по модели частичного равновесия показывают, что обнуление Индонезией ввозных пошлин для российских товаров не даст никакого эффекта для производителей готовой и сложной продукции: весь небольшой прирост поставок в эту страну обеспечат сырье и промежуточная продукция.

Ввозная пошлина на основу казахстанского экспорта в Индонезию – ферросплавы (код ТН ВЭД 7202) – 0%. Белорусский экспорт калийных удобрений (позиция 3104) – главная составляющая экспорта страны – также поступает в Индонезию беспошлинно. Поэтому обнуление пошлин не приведет к масштабному увеличению импорта Индонезии из этих двух стран. Главными выгодополучателями в Беларуси в случае заключения ССТ с Индонезией станут белорусские экспортеры грузовиков и тягачей (позиция 8704). Именно они сталкиваются с самыми серьезными тарифными барьерами (34%) в этой стране ЮВА. Импорт белорусских автомобилей и комплектующих в Индонезию может вырасти на 2,3 млн долларов, или на 59%. Неплохой рост (на 855 тыс. долл., или 13,5%) ожидается также в экспорте электротоваров (код 85), в первую очередь – радиолокационной, радионавигационной аппаратуры и радиоаппаратуры дистанционного управления (код 8526).

Применительно к Казахстану можно ожидать небольшое увеличение поставок в Индонезию цинка и свинца (на 100 тыс. долл., или на 10%)

Заключение

Двусторонняя либерализация торговли продолжает оставаться в тренде современного этапа развития мирохозяйственных связей, и Евразийский экономический союз старается не отставать, формируя свою сеть двусторонних ССТ. Индонезия в этом контексте выглядит как интересный партнер: крупная, быстроразвивающаяся экономика, государство, с которым нет политических противоречий, а в прошлом (начало 60-х гг. XX в.) у СССР был период достаточно тесных дружественных связей. С учетом списка партнеров ранее подписанных соглашений (Вьетнам, Иран, Сербия, Сингапур) можно предположить, что данный факт мог оказать определенное влияние на выбор потенциального партнера.

Между тем реальный экономический эффект от ССТ с Индонезией будет невелик. Расчеты по модели частичного равновесия SMART показывают, что взаимная либерализация торговли приведет к почти втрое большему приросту импорта в ЕАЭС из Индонезии, чем в обратном направлении, более высокими будут и потери таможенных пошлин. Индонезийские поставщики окажутся в большем выигрыше, чем поставщики из государств ЕАЭС. Экспорт в Индонезию из всех трех рассмотренных стран

ЕАЭС вырастет ненамного и главным образом за счет поставок сырья и промежуточной продукции. Однако есть хорошие шансы на рост экспорта в Индонезию белорусских транспортных средств, электрических машин и оборудования. Меньше всего обнуление ввозных пошлин скажется на торговле Индонезии с Казахстаном.

Что касается потребителей, совокупная экономия российских, белорусских и казахстанских потребителей превысит экономию индонезийских покупателей. Однако с учетом большой доли пальмового масла (польза его применения в пищевой промышленности давно под вопросом) в поставках из Индонезии такой выигрыш представляется сомнительным. Впрочем, динамика импорта пальмового масла мало зависит от перспектив обнуления пошлин: оно и без ССТ ввозится почти беспошлинно.

Проведенные расчеты основаны на цифрах 2019 г. – последних доступных для всех рассматриваемых стран на момент подготовки статьи. Понятно, что реальный количественный эффект соглашения о свободной торговле в случае его заключения будет значительно отличаться от прогнозных оценок. Переговорный процесс занимает годы, и за это время ситуация сильно меняется даже в периоды спокойного развития. Кризисные же периоды ломают многие тренды. В частности, в расчетах не мог быть учтен экономический спад периода пандемии Ковид-19 и его долгосрочное влияние на структуру потребления товаров и услуг. Тем не менее общие выводы о масштабах и векторах потенциального воздействия тарифной либерализации на объемы и структуру торговли товарами между странами ЕАЭС и Индонезией могут быть использованы в качестве базовых оценок для принятия решения о целесообразности заключения такого соглашения о свободной торговле.

Список литературы

1. В условиях торговой войны США и Китая Индонезии нужен рынок Беларуси и ЕАЭС – экс-министр финансов Индонезии // Евразия. Эксперт. – 2018. – URL: <https://eurasia.expert/authors/chatib-basri/> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Деловой Совет Россия-Индонезия принял участие в юбилейном саммите АСЕАН в Сочи // Planet Today. – 2016. – 26 мая. – URL: <https://planet-today.ru/novosti/ekonomika/makroekonomika/item/42479-delovoj-sovet-rossiya-indoneziya-prinyal-uchastie-v-yubilejnom-sammite-asean-v-sochi> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Ефимова Л. М. Российско-индонезийские отношения в XXI веке // Вестник МГИМО. – 2014. – № 4. – С. 73-81.
4. Индонезия – важный экспортер энергоресурсов // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. – 2017. – № 24.

5. Индонезия. Страновой экспортный профиль за 2020 г. Российский экспортный центр. – М., 2021.
6. Константинов А. Коварная статистика: откуда расхождения в данных о внешней торговле // РБК. – 2019. – 18 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4> (дата обращения: 10.01.2021).
7. Костюнина Г. М. Регионализм в современной мировой экономике: эволюция и основные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – № 2 (20). – С. 303–317.
8. Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в Индонезии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право – 2016. – № 1-2. – С. 23–41.
9. Кофнер Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции. // РСМД – 2019. – 6 января. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/> (дата обращения: 08.01.2021).
10. Обзор: крупнейшие сельскохозяйственные игроки Индонезии // Milknews. – 2018. – 21 ноября. – URL: <https://milknews.ru/longridy/kompanii-palm-oil-indonesia.html> (дата обращения: 08.01.2021).
11. Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами. По состоянию на февраль 2021 года. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx> (дата обращения: 14.02.2021).
12. Россия за 26 лет поставила Индонезии оружия на 2,5 миллиарда долларов // РИА Новости. – 2019. – 23 апреля. – URL: <https://ria.ru/20190423/1552979711.html> (дата обращения: 08.02.2021).
13. Степаненко И. Индонезийский рынок пшеницы: Украина vs Австралия. АПК-Информ. – 2020. – 5 декабря. – URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1516307> (дата обращения: 10.02.2021).
14. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества : монография / отв. ред. И. А. Коргун, С. Ф. Сутырина. – М. : ИЭ РАН, 2020.
15. Шелест Д., Савенков В. О сотрудничестве России и Индонезии // ДВФУ. – 2018. – URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/cooperation_of_russia_and_indonesia/ (дата обращения: 15.12.2020).
16. Шеров-Игнатъев В. Г. Соглашения ЕАЭС о свободной торговле с третьими странами: смысл для России // Россия и Азия. – 2020. – № 3 (12). – С. 59–69.
17. Indonesia 2019 : The Report. Oxford Business Group, 2019. – URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/indonesia-2019/economy> (дата обращения: 16.01.2021).

18. Indonesia Epson Opens New Inkjet Printer Factory. – URL: https://global.epson.com/newsroom/2016/news_20160422.html (дата обращения: 22.01.2021).

19. Indonesia New Negative Investment List Opens 54 Sectors to Foreigners // Cekindo – 2018. – URL: <https://www.cekindo.com/blog/new-negative-investment-list-2018> (дата обращения: 20.01.2021).

20. Indonesian Economy to Expand Further by Attracting Domestic and Foreign Investment. Oxford Business Group, 2019. – URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/solid-foundation-16th-largest-economy-world-hopes-expand-further-attracting-domestic-and-foreign> (дата обращения: 08.01.2021).

21. *Jayanty Nada Shofa*. Either Biden or Trump, Indonesia wins // Bilaterals.org. – 2020. – URL: <https://www.bilaterals.org/?either-biden-or-trump-indonesia&lang=en>

References

1. V usloviyakh trgovoy voyny SSHA i Kitaya Indonezii nuzhen rynek Belarusi i EAES – eks-ministr finansov Indonezii. *Evraziya. Ekspert*, 2018. (In Russ.). Available at: URL: <https://eurasia.expert/authors/chatib-basri/> (accessed 08.01.2021).

2. Delovoy Sovet Rossiya-Indoneziya prinyal uchastie v yubiley-nom sammite ASEAN v Sochi [The Russia-Indonesia Business Council Took Part in the ASEAN Anniversary Summit in Sochi]. *Planet Today*, 2016, 26 мая. (In Russ.). Available at: <https://planet-today.ru/novosti/ekonomika/makroekonomika/item/42479-delovoj-sovet-rossiya-indoneziya-prinyal-uchastie-v-yubilejnom-sammite-asean-v-sochi> (accessed 01.02.2021).

3. Efimova L. M. Rossiysko-indoneziyskie otnosheniya v XXI veke // *Vestnik MGIMO*, 2014, № 4, pp. 73-81. (In Russ.).

4. Indoneziya – vazhnyy eksporter energoresursov [Indonesia is an Important Exporter of Energy Resources]. *Byulleten o tekushchikh tendentsiyakh mirovoy ekonomiki*, 2017, No. 24. (In Russ.).

5. Indoneziya. Stranovoy eksportnyy profil za 2020 g. [Indonesia. Country export profile for 2020]. Rossiyskiy eksportnyy tsentr. Moscow, 2021. (In Russ.).

6. Konstantinov A. Kovarnaya statistika: otkuda raskhozhdeniya v dannykh o vneshney trgovle [Tricky Statistics: Where Discrepancies in Data on Foreign Trade Come From]. *RBK*, 2019, July 18. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4> (accessed 10.01.2021).

7. Kostyunina G. M. Regionalizm v sovremennoy mirovoy ekonomike: evolyutsiya i osnovnye tendentsii [Regionalism in the Modern World Economy:

Evolution and Main Trends]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, No. 2 (20), pp. 303–317. (In Russ.).

8. Kostyunina G. M. Svobodnye ekonomicheskie zony v Indonezii [Free Economic Zones in Indonesia]. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, parvo*, 2016, No. 1–2, pp. 23–41.

9. Kofner Yu. Bolshaya Evraziya. Teoriya evraziyskoy integratsii [Greater Eurasia. The Theory of Eurasian Integration]. *RSMD*, 2019, 2019, January 6. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/> (accessed 08.01.2021).

10. Obzor: krupneyshie selskokhozyaystvennye igroki Indonezii [Overview: The Largest Agricultural Players of Indonesia]. *Milknews*, 2018, November 21. (In Russ.). Available at: <https://milknews.ru/longridy/kompanii-palm-oil-indonesia.html> (accessed 08.01.2021).

11. Provodimye peregovory po zaklyucheniyu soglasheniy o svobodno [Ongoing Negotiations on the Conclusion of Free Trade Agreements between the EAEU and Third Countries]. Moscow, 2021. (In Russ.). Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx> (accessed 14.02.2021).

12. Rossiya za 26 let postavila Indonezii oruzhiya na 2,5 milliarda dollarov [Russia Has Delivered Weapons Worth \$2,5 billion to Indonesia over the Past 26 Years]. *RIA Novosti*, 2019, April 23. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20190423/1552979711.html> (accessed 08.02.2021).

13. Stepanenko I. Indoneziyskiy rynek pshenitsy: Ukraina vs Avstraliya [Indonesian Wheat Market: Ukraine vs Australia]. *APK-Inform*, 2020, December 5. (In Russ.). Available at: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1516307> (accessed 10.02.2021).

14. Torgovaya politika Rossii i stran Vostochnoy Azii: poisk putey dlya vzaimovыgodnogo sotrudnichestva [Trade Policy in Russia and East Asia: new Avenues for Economic Cooperation and Prosperity], monografiya, edited by I. A. Korgun, S. F. Sutyryna. Moscow, IE RAS, 2020. (In Russ.).

15. Shelest D., Savenkov V. O sotrudnichestve Rossii i Indonezii [About Cooperation between Russia and Indonesia]. *DVFU*, 2018. (In Russ.). Available at: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/cooperation_of_russia_and_indonesia/ (accessed 15.12.2020).

16. Sherov-Ignatev V. G. Soglasheniya EAES o svobodnoy torgovle s tretimi stranami: smysl dlya Rossii [Free Trade Agreements between the EAEU and Third Countries: the Meaning for Russia]. *Rossiya i Aziya*, 2020, No. 3 (12), pp. 59–69. (In Russ.).

17. Indonesia 2019 : The Report. Oxford Business Group, 2019. Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/indonesia-2019/economy> (accessed 16.01.2021).

18. Indonesia Epson Opens New Inkjet Printer Factory. Available at: https://global.epson.com/newsroom/2016/news_20160422.html (accessed 22.01.2021).

19. Indonesia New Negative Investment List Opens 54 Sectors to Foreigners. *Cekindo*, 2018. Available at: <https://www.cekindo.com/blog/new-negative-investment-list-2018> (accessed: 20.01.2021).

20. Indonesian Economy to Expand Further by Attracting Domestic and Foreign Investment. Oxford Business Group, 2019. Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/solid-foundation-16th-largest-economy-world-hopes-expand-further-attracting-domestic-and-foreign> (accessed 08.01.2021).

21. Jayanty Nada Shofa. Either Biden or Trump, Indonesia wins. *Bilaterals.org*, 2020. Available at: <https://www.bilaterals.org/?either-biden-or-trump-indonesia&lang=en>

Сведения об авторах

Владимир Генрихович Шеров-Игнатьев
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
старший научный сотрудник
Лаборатории азиатских экономических
исследований СПбГУ.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
набережная, д. 7-9.
E-mail: v.sherov-ignatev@spbu.ru

Тамара Романовна Николаюк
магистрантка СПбГУ.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
набережная, д. 7-9.
E-mail: st079739@student.spbu.ru

Мария Вячеславовна Суменкова
магистрантка СПбГУ.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», 199034,
Санкт-Петербург, Университетская набе-
режная, д. 7-9.
E-mail: st079382@student.spbu.ru

Information about the authors

Vladimir G. Sherov-Ignatev
PhD, Associate Professor of the Department
of World Economy, Senior Researcher
at the Laboratory of Asian Economic Studies,
Saint Petersburg State University.
Address: Saint Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation.
E-mail: v.sherov-ignatev@spbu.ru

Tamara R. Nikolayuk
Master student of Saint Petersburg State
University.
Address: Saint Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation.
E-mail: st079739@student.spbu.ru

Maria V. Sumenkova
Master student, of Saint Petersburg State
University.
Address: Saint Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation.
E-mail: st079382@student.spbu.ru